

15 мая ❀

ГОДЪ ДЕВЯТЫЙ.

❀ 1914 года.

ХОЛМСКАЯ ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ.

Выходитъ два раза въ мѣсяць, съ безплатнымъ прибавленіемъ: «Холмскій Народный Листокъ». Цѣна годовому изданію съ пересылкой 5 р. Отдѣльные номера по 20 коп., съ пересыл. по 25.

Адресъ редакціи. Г. Холмъ губерн. Духовная Семинарія. Плата за объявленія: за 1 страницу — 4 р., $\frac{1}{2}$ стр. — 2 р. 25 к. за строку — 15 к. Многократн. объявл. по соглашенію.

Въ присылаемыхъ статьяхъ редакция оставляетъ за собой право дѣлать измѣненія и сокращенія. За храненіе рукописей редакция не отвѣчаетъ и за свой счетъ обратно ихъ не высылаетъ.

Подъ Твою милость
привѣтаемъ, Богородице Дѣво.

Рукописи, присылаемая въ редакцію, слѣдуетъ писать четко и разборчиво.
Рукописи безъ заявленія о гонорарѣ считаются безплатными.

№ 10.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 10.

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, отъ 24 февраля 1914 года за № 13, по вѣдомству Православнаго Исповѣданія прозведенъ, за выслугу лѣтъ, изъ коллежскихъ ассесоровъ въ надворные совѣтники, постоянный членъ Холмскаго уѣзднаго отдѣленія Холмскаго епархіальнаго училищнаго совѣта Николай *Котлинскій*, со старшинствомъ съ 4 января 1914 года.

Епархіальныя извѣстія и распоряженія.

О перемѣнахъ по службѣ.

Перемѣщены: псаломщикъ Савинской церкви, Холмскаго уѣзда, Никита *Собчукъ* — согласно прошенію къ Ганской церкви,

Влодавскаго уѣзда, съ 1 мая; псаломщикъ Ганской церкви, Влодавскаго уѣзда, Юсифъ *Бойко*—для пользы службы къ Савинской церкви, Холмскаго уѣзда, съ 1 мая; псаломщикъ Тера-тинской церкви, Грубешовскаго уѣзда, Иванъ *Данилюкъ* — къ Дратовской церкви, Холмскаго уѣзда, съ 1-го мая.

Умершіе: Настоятель Радинской церкви протоіерей Але-ксандръ *Павловичъ* 17 апрѣля.

О Т Ч Е Т Ъ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ Леонтіевскаго Попечи-тельства о бѣдныхъ воспитанникахъ Холмской Духовной Семинаріи за 1913 г.

(окончаніе).

13. Отъ воспитанниковъ семинаріи въ возвратъ заимообраз-но выданныхъ ссудъ:

I-го класса—Вавренюка Николая	1 руб. 50 коп.
Красковскаго Виталія	— „ 50 „
Львова Василія	1 „ 25 „
Лѣсюка (Демчука) Константина	1 „ — „
Мельника Сергѣя	4 „ 25 „
Пасѣвки Александра	1 „ — „
Пискорека Александра	4 „ — „
Пржехеры Петра	10 „ — „
Слимовича Василія	4 „ — „
Стенпковскаго Владиміра	— „ 50 „
Чуня Никиты	2 „ — „
Солодухова Михаила	1 „ 50 „
Чайковскаго Ивана	1 „ 50 „
Бармуты Николая	3 „ — „
Васильева Василія	7 „ — „
Демина Ивана	10 „ 75 „
Ельцова Валентина	1 „ 30 „
Смирнова Димитрія	4 „ — „
Смирнова Николая	4 „ — „
Яценюка Владиміра	1 „ 50 „
Морочнаго Александра	2 „ — „

Милевича Владимира	4	„ 33	„
Шумилова Александра	2	„ —	„
II-го клас.: Барана Георгія	3	„ —	„
Грисюка Іуліана	8	„ 10	„
Зайчика Павла	1	„ —	„
Коцька Николая	7	„ —	„
Парусова Георгія	1	„ 10	„
Тяпочкина Димитрія	6	„ —	„
Удалова Сергѣя	3	„ 50	„
Цитовича Владимира	7	„ 50	„
Коцька Константина	—	„ 60	„
Гришко Михаила	10	„ 50	„
Крыжановскаго Константина	12	„ —	„
Судака Александра	—	„ 50	„
Олещука Θεодосія	5	„ —	„
Солодухова Михаила	4	„ 50	„
Чуня Никиты	—	„ 50	„
Нефедова Николая	—	„ 50	„
Чайковскаго Ивана	—	„ 50	„
Рабчевскаго Антона	—	„ 50	„
Паевскаго Михаила	1	„ 30	„
Яворскаго Валеріана	1	„ 50	„
Пржехеры Петра	16	„ 75	„
Стенпковскаго Владимира	1	„ 50	„
III-го класса: Василевскаго Николая	4	„ 50	„
Громова Алексѣя	7	„ 75	„
Завалѣва Григорія	4	„ —	„
Калиновича Ивана	2	„ —	„
Крашкевича Владимира	1	„ 50	„
Левицкаго Ивана	—	„ 25	„
Левчука Матѳея	1	„ —	„
Пашковскаго Владимира	3	„ —	„
Хруцкаго Владимира	1	„ 50	„
Пацевича Александра	1	„ 50	„
Красуцкаго Димитрія	1	„ 05	„
Маргыша Сергѣя	4	„ 50	„
Якубовскаго Исполита	4	„ 50	„
Бойкова Петра	8	„ 75	„
Клыша Петра	10	„ —	„
Гзыло Николая	1	„ 50	„
Керта Николая	2	„ —	„

Бителя Бориса	1	"	90	"
Степанова Григорія	12	"	30	"
Супрунюка Аѳанасія	4	"	—	"
IV-го класса: Вирганскаго Александра	8	"	—	"
Дмитріюка Ѳеодора	1	"	50	"
Корклинскаго Пимена	—	"	50	"
Коцька Ивана	2	"	25	"
Макарчука Антона	4	"	50	"
Марчука Исидора	4	"	—	"
Милятыцкаго Аркадія	7	"	—	"
Мороза Николая	—	"	50	"
Несторовича Сергѣя	4	"	—	"
Парацевича Арсенія	—	"	50	"
Оношко Петра	6	"	—	"
Ящука Степана	4	"	—	"
Яворовскаго Петра	9	"	—	"
Пашковскаго Владиміра	8	"	—	"
Василевскаго Николая	2	"	50	"
Громова Алексѣя	5	"	50	"
Козы Михаила	2	"	—	"
Завалѣева Григорія	4	"	—	"
Марцинюка Александра	4	"	40	"
V-го класса: Бекиша Ивана	1	"	50	"
Рожкова Сергѣя	3	"	—	"
Лукашевича Виталія	10	"	—	"
Несторовича Сергѣя	8	"	—	"
Коцька Ивана	17	"	—	"
Степанова Николая	7	"	—	"
Захарова Сергѣя	3	"	—	"
VI-го класса: Букатевича Ананіи	2	"	55	"
Вуйцика Владиміра	5	"	80	"
Костюка Константина	1	"	50	"
Лонскаго Владиміра	1	"	—	"
Оконя Антона	5	"	—	"
Левчука Василя	7	"	—	"
Бекиша Ивана	4	"	50	"
Зиньчука Петра	10	"	—	"
Киця Емельяна	4	"	50	"
Искрицкаго Аѳанасія	40	"	—	"
Рожкова Сергѣя	7	"	80	"
Цыбульскаго Евгенія	4	"	—	"

Чернаго Теофана	5	—	»
Отъ бывшихъ воспитанниковъ семинари:			
Бедрицкаго Ивана	12	—	»
Козловскаго Антона	4	—	»
Радивончика Луки	1	60	»
Увйскаго Алексѣя	5	—	»
Якубюка Оомы	34	75	»
Матвѣйчука Владиміра	5	—	»
Клоницкаго Василя	3	—	»
Будынчука Василя	7	50	»
Вуйцика Владиміра	11	—	»
Богдановича Владиміра	4	50	»
Гапонюка Авксентія	4	50	»
Грушки Всеволода	9	—	»
Лонскаго Владиміра	4	50	»
Ляурисевича Антона	13	—	»
Панасюка Владиміра	14	—	»
Солодухова Николая	9	—	»
Умецкаго Василя	9	—	»
Хвиця Александра	14	—	»
Итого по ст. 13-й	635	38	коп.
14. Отъ лица, пожелавшаго оставаться неизвѣстнымъ	200	—	коп.
15. $\frac{0}{100}\frac{0}{100}$ по купонамъ на 1-е июня 1912 года съ 11100 руб. въ свидѣтельствахъ $\frac{4}{100}$ ренты, за вычетомъ $\frac{5}{100}$ Государственнаго сбора	105	45	»
16. $\frac{0}{100}\frac{0}{100}$ по купонамъ съ 111000 руб. свидѣтельствъ $\frac{4}{100}$ ренты и съ 2600 руб. $\frac{5}{100}$ облигацій (на 1-е марта 1913 г.)	170	45	»
17. Получено прибыли отъ продажи юби- лейнаго „Сборника“	1	—	»
18. $\frac{0}{100}\frac{0}{100}$ по купонамъ Государственной $\frac{4}{100}$ ренты на сумму 11100 руб., за вычетомъ $\frac{5}{100}$ Государственнаго налога	105	45	»
19. $\frac{0}{100}\frac{0}{100}$ по купонамъ $\frac{4}{100}$ Государствен- ной ренты и $\frac{5}{100}$ облигаціямъ внутренняго Государственнаго займа на 1 сентября 1913 г.	170	45	»
20. $\frac{0}{100}\frac{0}{100}$ по купонамъ съ 11100 руб. $\frac{4}{100}$ Государственной ренты на 1-е декабря 1913 года	105	45	»
21. $\frac{0}{100}\frac{0}{100}$ по вкладамъ текущихъ суммъ			

Попечительства на книжку Сберегательной кассы Холмскаго Казначейства № 23899 . . . . . 9 " 57 "

22. Приобрѣтена одна облигація 1-го внутренняго 5% займа 1905 года за № 142432 съ купонами на 1-е сентября 1913 года и послѣдующими . . . . . 200 " — "

23. Приобрѣтена одна облигація 1-го внутренняго 5% займа 1905 года за № 123459 съ купонами на 1-е марта 1914 года и послѣдующими . . . . . 100 " — "

Итого въ 1913 году поступило на приходъ:

а) билетами . . . . . 300 " — "

б) наличными . . . . . 1947 " 91 "

А съ остаточными отъ 1912-го года поступило на приходъ въ 1913-мъ году:

а) билетами . . . . . 13800 " — "

б) наличными . . . . . 2010 " 71 "

Всего . . . . . 15810 руб. 71 коп.

В. Въ 1913 году израсходовано:

1. Передано въ распоряженіе Распорядительнаго собранія Правленія Холмской духовной семинаріи на содержаніе въ 1913 году стипендіатовъ Леонтіевскаго Попечительства (въ первомъ полугодіи 3-хъ полныхъ и 6-ти половинныхъ, а во второмъ полугодіи одного полного и 10-ти половинныхъ) . . . . . 660 руб. — коп.

2. Выданы пособия бѣднѣйшимъ воспитанникамъ семинаріи на разныя уважительныя нужды (на гардеробныя принадлежности, на дорогу домой въ каникулярное время, на уплату недовносовъ за содержаніе въ семинарскомъ общежитіи, на совѣты съ врачами специалистами по глазнымъ, ушнымъ, горловымъ и другимъ болѣзнямъ).

а) Заимообразно:

1-го класса-Вавренюку Николаю . . . . . 1 руб. — коп.

Красковскому Виталию . . . . . — " 50 "

Красуцкому Анатолию . . . . . 1 " — "

Лѣсюку (Демчуку) Константину . . . . . 1 " — "

Мельнику Сергѣю . . . . . 3 " — "

Нефедову Николаю . . . . . — " 50 "

Пасѣкъ Александру . . . . . 1 " — "

Пржехеръ Петру . . . . . 5 " — "

Слимовичу Василию . . . . . 7 " — "

Смирнову Димитрію . . . . . 8 " — "

Стеншковскому Владиміру	—	50	„
Судаку Александру	—	50	„
Чуню Никитѣ	3	50	„
Шумилову Александру	1	50	„
Бармутѣ Николаю	3	—	„
Бондаруку Константину	3	—	„
Демину Ивану	10	75	„
Ельцову Валентину	3	10	„
Олещуку Ѳеодосію	4	50	„
Рабчевскому Антону	—	50	„
Солодухову Михаилу	2	82	„
Чайковскому Ивану	2	—	„
Вирганскому Борису	—	80	„
Морочному Александру	2	—	„
Паевскому Михаилу	—	80	„
Яценюку Владиміру	1	50	„
Милевичу Владиміру	6	—	„
Сворчуку Павлу	3	—	„
Носу Сергѣю	—	50	„
Гапанюку Алексѣю	1	—	„
Вѣлошевичу Петру	2	50	„
Клоницкому Кириллу	—	68	„
Львову Василию	10	80	„
Мандзюку Ивану	10	—	„
Силвоннику Константину	1	—	„
Смирнову Николаю	2	—	„
Штуню Евстаѣю	10	25	„
II-го класса-Биронту Ярославу	6 руб.	—	коп.
Биттелю Борису	1	90	„
Бойкову Петру	14	—	„
Грисюку Іуліану	6	10	„
Гришко Михаилу	8	—	„
Керту Николаю	2	—	„
Коцьку Константину	—	60	„
Коцьку Николаю	24	—	„
Красуцкому Димитрію	3	—	„
Крацю Георгію	1	—	„
Крыжановскому Константину	12	—	„
Мартышу Сергѣю	4	50	„
Парусову Георгію	1	10	„
Пацевичу Александру	1	50	„

Тяпочкину Дмитрію	6	„	—	„
Удалову Сергѣю	3	„	50	„
Цитовичу Владиміру	15	„	—	„
Якубовскому Ипполиту	4	„	50	„
Баринову Алексѣю	3	„	—	„
Гзыло Николаю	1	„	50	„
Кльшу Петру	10	„	—	„
Степанову Григорію	—	„	80	„
Супрунюку Аѳанасію	7	„	—	„
Васильеву Василію	7	„	—	„
Зайчику Павлу	4	„	—	„
Левицкому Алексѣю	1	„	—	„
Матусевичу Мелитону	1	„	—	„
Пржехерѣ Петру	16	„	75	„
Слимовичу Василію	4	„	50	„
Стенцковскому Владиміру	1	„	50	„
Яворскому Валеріану	1	„	50	„
Солодухову Михаилу	—	„	70	„
Паевскому Михаилу	—	„	50	„
Вирганскому Борису	4	„	—	„
Мельнику Петру	6	„	50	„
Маликову Ивану	3	„	—	„
Пасѣкѣ Александрѣ	4	„	50	„
Ш-го класса-Василевскому Николаю	2 руб.	50 коп.		
Громову Алексѣю	8	„	25	„
Завалѣву Григорію	1	„	—	„
Калиновичу Ивану	2	„	—	„
Левчуку Матѳею	1	„	—	„
Пашковскому Владиміру	8	„	—	„
Хруцкому Владиміру	1	„	50	„
Козѣ Михаилу	2	„	—	„
Барану Георгію	10	„	—	„
Керту Николаю	3	„	—	„
Сейбуку Владиміру	—	„	50	„
Степанову Григорію	11	„	50	„
Слышко Василію	1	„	50	„
Парусову Георгію	3	„	—	„
Грисяку Іуліану	15	„	25	„
Князю Іосифу	10	„	—	„
Савко Семену	10	„	25	„
Якубовскому Ипполиту	10	„	—	„

IV-го класса Вирганскому Александру	8	„	—	„
Захарову Сергѣю	3	„	—	„
Коцьку Ивану	18	„	25	„
Лукашевичу Виталію	10	„	—	„
Марчуку Исидору	1	„	—	„
Милятыцкому Аркадію	6	„	—	„
Несторовичу Сергѣю	10	„	—	„
Оношко Петру	3	„	—	„
Парацевичу Арсенію	—	„	50	„
Яворовскому Петру	9	„	—	„
Ящуку Степену	2	„	—	„
Морозу Николаю	1	„	50	„
Притулинскому Іуліану	3	„	—	„
Марцинюку Александру	4	„	40	„
Козаку Василю	3	„	—	„
Василевскому Николаю	5	„	50	„
Ермоловичу Михаилу	1	„	50	„
Пашковскому Владиміру	3	„	—	„
Громову Алексѣю	18	„	25	„
Ковбаско Георгію	4	„	25	„
Панкевичу Мелетію	1	„	25	„
V-го класса-Бекишу Ивану	6	руб.	—	коп.
Зиньчуку Петру	6	„	50	„
Искрицкому Аѳанасію	10	„	—	„
Кицаю Емельяну	4	„	50	„
Рожкову Сергѣю	3	„	50	„
Несторовичу Сергѣю	7	„	—	„
Степанову Николаю	7	„	—	„
Малешѣ Степану	3	„	25	„
Левчуку Василю	4	„	—	„
Оношко Петру	18	„	—	„
Бойковскому Антону	2	„	50	„
Макарчуку Антону	5	„	50	„
Парацевичу Арсенію	5	„	25	„
Притулинскому Іуліану	10	„	—	„
Желчуку Платону	6	„	25	„
Захарову Сергѣю	6	„	25	„
Нечипору Александру	13	„	75	„
VI-го класса—Вуйцику Владиміру	12	„	80	„
Лонскому Владиміру	5	„	50	„
Ляурисевичу Антону	5	„	—	„

Панасюку Владимиру	14	„	—	„
Солодухову Николаю	9	„	—	„
Хвицю Александру	14	„	—	„
Богдановичу Владимиру	4	„	50	„
Будынчуку Василию	4	„	50	„
Грушкѣ Всеволоду	4	„	—	„
Левчуку Василию	11	„	60	„
Рожкову Сергѣю	10	„	30	„
Умецкому Василию	9	„	—	„
Зиньчуку Петру	5	„	30	„
Цыбульскому Евгению	4	„	—	„
Черному Теофану	4	„	40	„
Искрицкому Аѳанасію	30	„	—	„
б) безвозвратно: воспитаннику I-го				
класса Паевскому Михаилу (на пошитіе лѣт-				
няго костюма)	4	„	50	„
воспитаннику II-го класса Сейбуку Влади-				
миру (на то же)	4	„	50	„
воспитаннику VI-го класса Богдановичу				
Владимиру (на поѣздку въ Духовную Акад.)	15	„	—	„
воспитаннику IV-го класса Мирчуку Ди-				
митрію (на пошитіе куртки)	6	„	—	„
воспитаннику V-го класса Захарову Сергѣю	38	„	—	„
<hr/>				
Итого по статьѣ 2-й	859	руб.	75	коп.
3. Израсходовано: а) на покупку одной				
облигаціи 200 рублеваго достоинства I-го				
внутренняго займа 1905 года за № 142432				
съ купонами на 1-е сентября 1913 года				
	212	„	27	„
б) на покупку одной облигаціи сторублеваго				
достоинства I-го внутренняго займа 1905 г. за				
№ 123459 съ купонами на 1-е марта 1914 года				
	104	„	96	„
<hr/>				
Итого по статьѣ 3-й	317	руб.	23	коп.
4. Уплочено портному М. Зигелю за по-				
шитіе костюмовъ для бѣднѣйшихъ воспитан-				
никовъ семинаріи				
	56	„	50	„
5. Уплочено сапожнику М. Брандману				
за обувь для бѣднѣйшихъ воспитанниковъ				
семинаріи				
	5	„	80	„
6. Уплочено за храненіе 0/0-хъ бумагъ				
Попечительства въ Холмскомъ Казначействѣ				
	7	„	40	„

7. Упложено діакону Павлу Савчуку за переписку отчета Леонтіевскаго Попечительства за 1912-й годъ . . . . . 3 „ — „

8. Упложено Редакціи „Холмской Церковной Жизни“ за напечатаніе и изготовленіе оттисковъ отчета Попечительства за 1912 годъ . . . . . 3 „ 50 „

А всего въ 1913 году израсходовано наличными . . . . . 1913 руб. 18 коп.

Г. Къ 1914-му году оставалось:

а) билетами . . . . . 13800 „ — „
б) наличными . . . . . 97 „ 53 „

Итого . . . . . 13897 руб. 53 коп.

ПРИМЪЧАНІЕ. Сумма въ билетахъ 13800 руб. номинальной стоимости (въ томъ числѣ свидѣтельствами 4⁰/₀ Государственной ренты 11100 руб. и облигаціями 1-го и 2-го внутренняго 5⁰/₀ займа 1905 года 2700) составляетъ неприкосновенный капиталъ Леонтіевскаго Попечительства о бѣдныхъ воспитанникахъ Холмской духовной семинаріи и хранится въ Холмскомъ Казначействѣ подъ расписками № № 244, 245, 246, 321, 322, 331, 396, 436, 455, 472 и по расчетной книжкѣ по 0⁰/₀ бумагамъ № 386.

Предсѣдатель Совѣта Попечительства, Архим. *Серафимъ.*

Инспекторъ Семинаріи Иеромон. *Смарагдъ.*

Члены Совѣта { Преподаватель Вл. *Шайдунскій*
Преподаватель Гр. *Ольховскій.*
Экономъ семин. Діак. *Іоаннъ Колбусъ.*

Членъ - Дѣлопроизводитель *И. Красъ.*

Моимъ духовнымъ друзьямъ, моимъ дорогимъ ученикамъ и ученикамъ моихъ учениковъ, исполненнымъ тѣмъ-же духомъ!*)).

(Пасхальный привѣтъ).

Покаянныя молитвы поста начинаютъ уже свѣтить зарею чаемаго воскресенія; среди скорбныхъ чувствъ молящаго о прощеніи грѣшника временами подкатываются къ сердцу сладостныя ожиданія пасхальной радости, когда Церковь будетъ насъ призывать къ славословію Господа воскресшаго и къ взаимной любви: „другъ друга обьемемъ и ненавидящимъ насъ простимъ вся воскресеніемъ!“ Ненавидящихъ будемъ прощать, а любимыхъ любить сугубо; любимые же нами это тѣ, съ кѣмъ мы дѣлимся своею любовію ко Христу и къ Его Святой Церкви, пасти которую и которой служить поставилъ насъ Святой Духъ.

Прекрасна и возвышенна всякая дружба; вдвойнѣ прекрасна та, которая основывается на общемъ служеніи благому дѣлу; но выше всѣхъ родовъ дружбы та, которая создалась на общей преданности дѣлу Христову, на служеніи упованію нашему, выраженному въ словахъ: „да прійдетъ царствіе Твое“. Сіе царствіе Божіе, „прешедшее въ силѣ“, видимъ мы ежегодно на Святой Заутренѣ, когда Божественная благодать столь явно открывается въ сердцахъ христіанъ, исполняя ихъ восторженной вѣрой и умиленной любовію. И вотъ въ сей спасительный и свѣтоносный день мы всѣ чувствуемъ особую близость къ намъ духовныхъ друзей нашихъ и дерзновенно молимся другъ о другѣ Христовыми словами, „да имутъ радость Мою исполненну въ себѣ... да будутъ совершени во едино“.—Такъ молюсь я о васъ, мой друзья; такъ, надѣюсь, и вы молитесь обо мнѣ и другъ о другѣ.

Объ этомъ я думаю и тогда, когда, возвращаясь отъ службы Двѣнадцати Евангелій, вижу, какъ добрые христіане разносятъ изъ церкви въ свои жилища горящія свѣчи: одинъ огонь, возженный во святомъ храмѣ, но вотъ онъ расходится во многіе дома, коихъ жизнь во многомъ разнится одна отъ другой, а свѣтъ вѣры и благоговѣнія къ Божественному Искупителю

*) Архіепископъ Волинскій Антоній былъ преподавателемъ Холмской Духовной Семинаріи и его ученики работаютъ, движимые его духомъ, и въ Холмской Епархіи.

вездѣ одинъ. Такъ и насъ жизнь развела по разнымъ поприсамъ и различные кресты возложила на рамена наши: но то, что въ жизни для насъ самое дорогое, самое святое, самое неотъемлемое,—это остается однимъ и тѣмъ же: Христось, Его Церковь, Его слава, Его благовѣствованіе!—Катятся волны времени, сѣдѣютъ уже мои волосы, посѣдѣли и многіе изъ моихъ учениковъ, младшіе изъ нихъ мужають; одни приняли монашескій образъ, другіе поженились и растятъ дѣтей; одни облеклись въ высокій санъ, другіе пребываютъ въ смиреніи и забвеніи отъ властей; но откликъ сердечнаго нѣжнаго чувства слышится во мнѣ при воспоминаніи о каждомъ, съ кѣмъ дѣлился своими упованіями, своими убѣжденіями, своими молитвами. Васъ много у меня: учениковъ по вѣреннымъ академіямъ было болѣе полудорыхъ тысячъ, а близкихъ по душѣ учениковъ семинарій—Волынской и Уфимской—тоже немало. При такомъ числѣ питомцевъ уже невозможно не только поддерживать со всѣми переписку, но и знать, гдѣ пребываетъ всякій изъ нихъ: однако, чужими вы для меня не были, когда я снова встрѣчался съ вами. Въ молодые годы казалось, что смерть разлучила насъ съ нѣкоторыми изъ друзей, но къ старости они представляются болѣе близкими, чѣмъ большинство живыхъ,—потому-ли, что самъ чувствуешь себя близкимъ къ смерти, или потому, что сознаешь ихъ ближе стоящими къ Богу и болѣе чутко отзывающимися на твои молитвы. „Господь близъ“, вотъ что все яснѣе открываютъ намъ годы старости, обезцѣнивая постепенно все земное, все временное.

Впрочемъ, сей голосъ изъ иного міра не есть голосъ унынія или разочарованія. Напротивъ, имѣя его въ сердцѣ, служитель Божій становится твердъ, спокоенъ и безстрашенъ, несокрушимъ со стороны обидъ и насмѣшекъ, не подавляемъ челоувѣческою злобою и недоступенъ для метительнаго чувства.

„Господь близъ!“ о, еслибы хотя въ пожилые годы, не временно, а всегда имѣть въ душѣ своей сей спасительный залогъ; но блаженъ тотъ, кто отъ юности носитъ его въ сердцѣ. Онъ научилъ-бы насъ, что судьбами Церкви не люди, а Господь управляетъ, и что Ему угодно, то непременно сбудется въ свое время. Святая Церковь по внѣшности унижена за послѣдніе годы болѣе прежняго; но въ своемъ униженіи она являетъ новую силу. Къ ней прильнуло теперь много молодыхъ сознательныхъ жизней; она заняла подобающее мѣсто въ высшей богословской школѣ, не въ печатномъ уставѣ ея только, но и въ сердцахъ

ея питомцевъ и ея руководителей. Даже наше развращенное свѣтское общество, именно за эти послѣднія десять лѣтъ, узнало, что такое Церковь, ея каноны, ея сила въ сердцахъ народа. Ее многіе ненавидятъ, но уже никто не считаетъ ничтожествомъ; ее стараются привлечь на свою сторону представители всѣхъ направлений. Предъ тѣми, кто носитъ ее въ своей душѣ, въ своемъ убѣжденіи, почтительно, хотя и не всегда дружелюбно, разступаются сыны вѣка сего, потерявшіе и вѣру въ Бога, да и вѣру въ законность самаго невѣрія. Жатва ваша многа, дѣлатели Христовы! Исполняйтесь духомъ! проповѣдуйте Бога! любите людей! являйте самоотверженіе, терпѣніе и смиренномудріе! Сынамъ вѣка являть уже нечего людямъ, кромѣ своего невѣдѣнія. Въ нашихъ же сердцахъ да свѣтитя огонь нашего Искупителя, какъ въ страстныхъ свѣчкахъ, разнесенныхъ по христіанскимъ домамъ изъ храма.

„Господь близъ“! Онъ съ нами вѣрующими, сугубо—съ нами, посвятившими Ему свою жизнь. Онъ съ нами, когда мы повторяемъ глаголы пасхальныхъ славословій. Онъ съ нами, когда мы съ любовію и молитвой вспоминаемъ другъ о другѣ и радуемся другъ за друга, слыша о преуспѣяніи друзей въ дѣлѣ Божіемъ. Вѣрою въ Него сохраняемъ мы въ сердцахъ своихъ то святое чувство взаимной любви, которое соединило насъ въ общей ревности объ Его славѣ и о спасеніи людей.

Горитъ это святое чувство въ благодатные дни Воскресенія! оно стремится открыть себя братіи по духу. „Приидите отъ видѣнія жены благовѣстницы и Сіону рцйте: пріими отъ насъ радости благовѣщенія воскресенія Христова; красуйся и ликуй, и радуйся, Іерусалиме, Царя Христа узрѣвъ изъ гроба, яко жениха происходяща“.

Радуйтесь же, друзья, о воскресеніи Христовомъ, и паки реку—радуйтесь! Если будемъ хранить въ душѣ своей завѣты Христовы, то къ намъ Его святое слово: „паки узрю васъ и возрадуется сердце ваше и радости вашае никтоже возьметъ отъ васъ“.—Тамъ уже не будетъ разлуки: не будетъ отступлений, ни унынія, ни скорби; но и здѣсь на землѣ для тѣхъ, кто со Христомъ, вѣчная побѣда: „дадеса Ми всяка власть на небеси и на земли. Якоже посла Мя Отець и Азь посылаю; и будете Ми свидѣтели... даже до конецъ земли“.

Архіепископъ *Антоній*.

РАЗРУШАЕТСЯ - ЛИ ВЪ НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ РЕЛИГІЯ?

(По даннымъ современной науки, произведеніямъ новѣйшей отечественной литературы и фактамъ современной русской жизни).

(Продолженіе).

Если мы отъ Леснида Андреева обратимся къ другимъ болѣе менѣе выдающимся современнымъ русскимъ писателямъ: Короленко, Вересаеву, Куприну и др. для уясненія отношенія ихъ произведеній къ религіозному міросозерцанію современнаго человѣка, то, увидимъ, что всѣ они, подобно Андрееву, съ одной стороны изображаютъ ужасъ одиночества души невѣрующей въ Бога, страшный пессимизмъ и отчаяніе человѣка, запутавшагося въ потемкахъ безбожія, съ другой же стороны положительнымъ путемъ раскрываютъ выходъ изъ того тупика, въ который толкаетъ современнаго человѣка невѣріе. Съ этой положительной стороны, въ противоположность пессимистическому Андрееву, другіе писатели исполнены болѣе жизнерадостнаго тона, болѣе свѣтлыхъ упованій. Такъ, напр., все творчество Короленко полно жизнерадостнаго идеализма, горячей вѣры въ торжество правды Божіей. Какъ истинный художникъ, онъ, подобно Андрееву, видитъ всю пошлость жизни, несправедливость и издѣвательство надъ человѣкомъ и его вѣрой, но, въ противоположность мрачному Андрееву, бодро смотритъ въ даль будущаго, вѣритъ въ окончательную побѣду добра надъ зломъ, въ торжество правды надъ неправдою. Вотъ напр., молитва, которую возноситъ къ Богу одинъ изъ его героев¹⁾ (сказаніе о Флорѣ, Агриппѣ и Менахемѣ, сынѣ Іегуды) „не забудемъ завѣта борьбы за правду, за слабѣйшихъ... Не отыми отъ насъ, Адонаи, вѣру въ торжество праваго дѣла на землѣ.... Я вѣрю, Адонаи, что наступитъ Твое царство: исчезнетъ насиліе, народы сойдутся на праздникъ братства.“

Развѣ въ ней, въ этой молитвѣ не выражается вѣра въ наступленіе Царства Божія на землѣ—завѣтная мечта каждаго христіанина! Въ очеркѣ „Въ послѣдственномъ отдѣленіи“ Короленко рисуетъ цѣлый рядъ людей, гонимыхъ за вѣру, изъ которыхъ выдѣляется фигура Якова, съ желѣзною энергіей

¹⁾ Очерки и разск. Короленко кн. III стр. 36.

продолжающаго и въ тюрьмѣ борьбу за Бога и „Великаго Государя“¹⁾.

Жизнерадостный идеализмъ, бодрое шествіе къ идеалу чрезъ всѣ тернія и невзгоды человѣческой жизни лучше всего выражаются въ извѣстномъ разсказѣ Короленко „Огоньки.“ „Ночь была темна, руки изнемогали отъ усилій подвинуть лодку противъ теченія, но привѣтливо мелькающіе вдали огоньки придаютъ силу изнемогающимъ гребцамъ. Жизнь течетъ все въ тѣхъ же угрюмыхъ берегахъ, а огни еще далеко... И опять приходится налегать на весла. Но все таки... все-таки впереди—огни!“²⁾.

Такая литература, такое творчество ведутъ не къ мраку безвѣрія, а къ свѣту бодрящей вѣры въ Высшее Праведное Существо, управляющее міромъ и жизнью человѣка, ведущее ихъ къ лучшей возвышенной цѣли. Не угашайте духа—(I Солун. V, 19) таковъ лозунгъ всѣхъ лучшихъ современныхъ произведеній свѣтской литературы. Самымъ характернымъ признакомъ паденія вѣры въ извѣстномъ обществѣ или націи, показателемъ разрушенія религіи въ народѣ принято считать паденіе религіи въ духовенствѣ, въ томъ сословіи, которое всегда должно стоять на стражѣ вѣры, быть совѣстью народа. Какъ же относится къ изображенію религіозно-нравственнаго уровня нашего духовенства современная литература? Какъ ни тенденціозны въ этомъ отношеніи многіе изъ современныхъ произведеній свѣтской литературы и беллетристики, какъ неправдоподобно и карикатурно ни представляются въ нѣкоторыхъ твореніяхъ современныхъ писателей нравы, быть, вся жизнь русскаго православнаго духовенства, однако, не мало есть произведеній такихъ писателей, какъ Потапенко, Елеонскій и Гусевъ-Оренбургскій, которые отмѣчаютъ и идеальные типы Христовыхъ пастырей, стоящихъ на должной высотѣ своего пастырскаго призванія. Не мало можно указать произведеній, изображающихъ пастырей не наемниковъ, а евангельскихъ добрыхъ пастырей, готовыхъ душу свою положить за овцы своя. Если такіе пастыри есть въ литературѣ, то, несомнѣнно, что они есть и въ жизни, а если есть въ жизни, то, значить, преждевременно говорить объ оскудѣннн въ наше время вѣры, горячихъ идейныхъ порывовъ служенія Богу и ближнему.

Таковы: о. Теофилактъ—герой разсказа „Пастырь Доб-

¹⁾ Очерки и разск. т. I стр. 242.

²⁾ Очерки и разск. Кн. III. СПб. 1903 г. стр. 1—2.

рый, "человѣкъ, глубоко вѣрующій, вступающійся за деревенскую бѣдноту предъ кулаками — міроѣдами; таковъ о. Илья — герой разсказа „Капитанъ Кукъ“ — самоотверженный пастырь, потерявшій здоровье на своемъ трудномъ поприщѣ, таковъ о. Николай въ разсказѣ „Идеалистъ“, идущій навстрѣчу нуждамъ не только русскаго, но и татарскаго населенія¹⁾).

Весьма сильное доказательство въ пользу тезиса о живучести религіи, о неискоренимой потребности въ вѣрѣ Живого Бога, какая ощущается въ душѣ современнаго русскаго человѣка, кромѣ перечисленныхъ писателей и ихъ твореній являетъ особое направленіе въ нашей художественной литературѣ, именуемое неоромантизмомъ, представителями коего являются: Мережковскій, Розановъ, Бальмонтъ и др. Это новѣйшее теченіе, не совсѣмъ удачно назвавшееся декаденствомъ является съ чисто религіозною окраскою²⁾. „Ихъ легкіе штрихи, полунамеки, неясныя настроенія, неудержимое стремленіе проникнуть „за предѣлы предѣльнаго“, ихъ жажда чуда и тайны — все это ясно намъ говоритъ о томленіи „души христіанки“ по небу“. Для декадента все тускло и мелко на землѣ, гдѣ

„Въ мучительно тѣсныхъ громадахъ домовъ

Живутъ некрасивые блѣдные люди,

Окованы памятью выцветшихъ словъ,

Забывши о творческомъ чудѣ.

Все скучно въ ихъ жизни...“ (Бальмонтъ).

Въ произведеніяхъ неоромантиковъ мы находимъ яркое обличеніе религіознаго индифферентизма современнаго нашего общества, его теплохладнаго отношенія къ религіи, ненависть къ тому духу мѣщанства, который, по ихъ мнѣнію, болѣе всего извратилъ въ нашей жизни христіанство, сузилъ, понизилъ его до minimum'a. Къ такому буржуазному христіанству они часто обращаютъ слѣдующія слова Г. Ибсена („Брандъ“):

„въ теоріи вы христіанство чтите,

въ теоріи стремитесь къ совершенству,

живете жъ по инымъ совѣтамъ завѣтамъ.

И Богъ такой вамъ нуженъ, чтобъ сквозь пальцы
смотрѣлъ на васъ...“

Всѣ эти идеи, развиваемыя т. н. декадентами, не смотря на расхожденіе по нѣкоторымъ пунктамъ съ принципами нашего православнаго вѣроученія, за что ихъ называютъ еще „нео-

¹⁾ Гусева-Оренб. Тол. Знаніе кн. I.

²⁾ Христ. 1911 г., стр. 600.

христіанами“ или „обновленцами,“ — ясно и убѣдительно говорятъ, что религіозныя проблемы глубоко волнуютъ современное общество, при томъ то интеллигентное общество, которое многими считалось уже потеряннымъ для нашей вѣры и церкви. Хотя многіе изъ представителей этого направленія современной намъ литературы умомъ идутъ противъ Христа, даже иногда и отрицаютъ Христа, но сердцемъ влекутся къ Нему неодолимо и, кажется, вотъ упадутъ къ ногамъ Его и воскликнутъ: „Господь мой и Богъ мой!“¹⁾ (Слова Мережковскаго о Розановѣ).

Говоря о теченіяхъ въ современной намъ русской литературѣ; благопріятныхъ повышенію интереса къ религіи, вызывающихъ изъ духовной спячки современное намъ общество, мы отнюдь не замалчиваемъ о той опасности, которая грозитъ религіозной истинѣ со стороны литературы, явно безбожной и безнравственной, со стороны писателей—атеистовъ. Подобно отравленному потоку несетя въ народъ такая противорелигіозная и противохристіанская литература и заражаетъ чистые умы и невинныя сердца читателей и читательницъ ложными и безнравственными идеями, разбиваетъ дорогія святыни вѣры, чистоты, любви: словомъ все то, что человѣка возвышаетъ надъ звѣремъ и присущими звѣрю инстинктами.

Не сводятъ ли къ нулю такая литература и ея представители все значеніе для религіи литературы, очерченной выше? Не наносятъ ли такія гнилыя и безнравственныя произведенія современныхъ писателей непоправимаго вреда религіознымъ порывамъ и исканіямъ въ текущей современности?

О вредномъ разрушительномъ вліяніи такой литературы и такихъ писателей, какъ Горькій, Ценскій, Айзманъ, Муйтель, Вербицкая и др. можно было бы говорить тогда, если бы эта литература представляла созданіе здороваго ума, психически уравновѣшеннаго художественнаго дарованія, а ея творцы не были яркими представителями нашего большого извращеннаго времени. Подобно научному атеизму и атеизмъ въ литературѣ вызывается ничѣмъ инымъ, какъ особымъ видомъ психическаго заболѣванія. Писатели, какъ и ученые, подвержены той эпидеміи атеизма, о которой мы уже говорили по поводу атеизма научнаго. „Отчаянное, кошунственное отношеніе писателей—атеистовъ къ идеѣ Бога, нетерпимость ихъ къ самому слову „религія“ происходитъ отъ того же измѣненія воли въ сознаніи, которое порождаетъ и ученыхъ атеистовъ,—когда воля, опредѣляющая

¹⁾ Мережков. «Не миръ, но мечъ», стр. 96.

индивидуальность внутренняго чловѣка, замыкается въ себѣ и кругомъ все отрицаетъ...

Что такой атеизмъ есть своего рода эпидемія, психозъ и при томъ весьма заразительнаго характера, можно видѣть хотябы со слѣдующаго явленія. Среди книгъ нашей беллетристики, выпущенныхъ на рынокъ въ послѣднее время, огромный, прямо колоссальный успѣхъ выпалъ на произведеніе Вербицкой: „Ключи счастья.“ Имя Вербицкой, считавшейся доселѣ посредственнымъ талантомъ, въ настоящее время у многихъ не сходитъ съ устъ. Если бы Пушкинъ, Толстой и Достоевскій воскресли, то, навѣрно, позавидовали бы тѣмъ лаврамъ, тому шумному успѣху, которыми награждаютъ Вербицкую многочисленныя ея поклонники и поклонницы. Ея книга „Ключи счастья“ выдержала уже нѣсколько изданій; о ея произведеніи успѣла составиться уже цѣлая литература изъ отзывовъ, рецензій, критическихъ замѣтокъ и т. д. Спрашивается, что же это за чудесныя „Ключи счастья“?! Можетъ быть, дѣйствительно, писательница Вербицкая сказала какое-либо новое слово, открыла тайну, невѣдомую доселѣ о путяхъ къ истинному счастью! Можетъ быть она въ самомъ дѣлѣ затмила и Пушкина, и Толстого, и Достоевскаго? Что же?! Читатель! если ты не читалъ этихъ пресловутыхъ „Ключей счастья,“ то я тебѣ и не совѣтую читать, такъ какъ это — тягучій приторный романъ, гдѣ герои и героини только и дѣлаютъ, что влюбляются другъ въ друга въ самомъ ординарно-пошломъ значеніи этого слова. Чѣмъ же, однако, объяснить успѣхъ такой книги? Объясненіе лежитъ исключительно въ психологіи и въ патологіи таланта самой Вербицкой и ея многочисленныхъ почитателей. Медициной, въ частности психіатріей давно установлена болѣзнь т. н. истеріи, которой подвержены и мужчины и женщины, люди талантливые и бездарности. Вотъ эти пресловутыя „Ключи счастья“ написаны типичною истеричкою, и, въ виду повально царящей повсюду этой эпидеміи въ нашемъ обществѣ, книгу эту читаютъ истерички и истерики, подчиняясь массовому гипнозу. Какой же выводъ можно сдѣлать объ отношеніи такой литературы къ вопросу религіи? Только тотъ выводъ, что такая литература, какъ созданіе болѣзненнаго генія, какъ продуктъ творчества мрачнаго, озлобленнаго, истерическаго, какъ отраженіе жизни не въ здоровыхъ, истинно-прекрасныхъ формахъ ея, а въ формахъ уродливо-болѣзненныхъ, извращенныхъ, не можетъ приниматься, какъ серьезный врагъ религіи такъ же, какъ чистому проточ-

ному ключу мало вредить случайно попавшая изъ лужи грязь. Какъ родникъ свѣжей кристально-чистой воды смываетъ всякую муть, всякую нечистоту, иногда умышленно ввергаемую въ его свѣтлые чистые струи, такъ и родникъ вѣчной, никогда неумирающей религіи смоетъ, растворитъ и очиститъ ту зловредную накипь, какая со страницъ болѣзненно-уродливой литературы нынѣшняго вѣка разливается на все, имѣющее какое-либо отношеніе къ религіи. Итакъ, для яснаго, непредубѣжденнаго ума современная литература въ лицѣ лучшихъ русскихъ писателей и созданий ихъ творчества имѣетъ то же религіозно-воспитательное значеніе, какъ и вся прежняя наша отечественная литература. Тутъ не будетъ лишнимъ отмѣтить, что по поднятому вопросу (о живучести вѣры) на литературѣ мы остановили особенное вниманіе потому, что въ современной жизни, какъ во всемірной, такъ преимущественно въ русской, литература пріобрѣла огромное значеніе. Будучи не только воспроизведеніемъ жизни, но „мысленіемъ въ образахъ“ литература въ наше время—могущественный проводникъ въ обществѣ не только научно-философскихъ идей, но и религіозныхъ, не только идей, но и чувствъ, настроеній и поступковъ. Имѣя за собой великое нравственно-воспитательное значеніе, наша текущая литература, если выйдетъ изъ тѣхъ временныхъ (надѣмся) потемокъ, въ какія иногда она теперь вступаетъ, если русскій писатель будетъ творить въ духѣ вѣковѣчныхъ началъ евангелія, въ духѣ мира, любви къ ближнему и чистой вѣры къ Богу, то Церковь наша не можетъ не призвать Божьяго благословенія на такую работу русскаго генія, не можетъ оставить въ сторонѣ такую вѣрную и сильную союзницу, которая явится въ такой литературѣ, въ борьбѣ за устроеніе Царства Божія на землѣ.

Свящ. П. Король.

(Продолженіе будетъ).

ХОЛМСКІЙ УНИАТСКІЙ ЕПИСКОПЪ ІОАННЪ ТЕРАШКЕВИЧЪ.

(Продолженіе).

Извѣстно, что впереди народнаго движенія въ Галиціи стояли народныя училища, учреждаемыя на народныхъ началахъ и ежегодно появлявшіяся тамъ сотнями. И въ сосѣдней Холмщинѣ, подъ благодѣтельнымъ покровомъ Терашкевича, начались

заботы объ отдѣльных¹⁾ училищахъ для униатовъ, съ подчиненіемъ этихъ школъ духовенству и съ преподаваніемъ въ нихъ на природномъ языкѣ жителей. Къ князю Паскевичу стали поступать „отъ священниковъ и отъ цѣлыхъ приходоѡ“²⁾ жалобы на устраненіе ксендзами униатскаго духовенства отъ обученія униатскихъ дѣтей даже Закону Божию и ходатайства объ устройствѣ для униатовъ отдѣльныхъ училищъ, въ которыхъ „униатскія дѣти обучаемы были бы правиламъ вѣры по ихъ исповѣданію и на природномъ языкѣ ихъ“³⁾. Въ результатѣ этихъ жалобъ и ходатайствъ еще 15 марта 1847 г. было издано „Положеніе о начальныхъ училищахъ для греко-униатовъ“, по которому на мѣсто общихъ школъ учреждались униатскія училища, подчиненныя Попечителю Варшавскаго Учебнаго Округа и Холмской Консисторіи и находившіяся въ ближайшемъ вѣдѣніи благочинныхъ и священниковъ—законоучителей. Учительство въ этихъ школахъ „Положеніе“ поручало церковнымъ дьячкамъ, которые должны были преподавать на природномъ языкѣ жителей и обязывались обучать дѣтей по букварю, часослову, псалтыри, краткому катихизису и кругу нотнаго пѣнія слѣдующимъ предметамъ: чтенію и письму по-русски, молитвамъ, катихизису, священной исторіи, ариѡметикѣ и церковному пѣнію. Въ 1851 году были открыты первыя по этому „Положенію“ униатскія училища и весьма понравились униатскому населенію⁴⁾. „Эти училища, говоритъ Крыжановскій⁵⁾, безъ сомнѣнія послужили бы лучшими сѣменами для будущаго, если бы возбужденное настроеніе духовенства получило просвѣщенное и внимательное ко всему руководство“. Къ сожалѣнію, князь Паскевичъ не обладалъ способностями для подобнаго руководства. Онъ, пропустившій благоприятный для воссоединенія униатовъ 1840 годъ, теперь, черезъ десятокъ лѣтъ, вообразилъ, что наступила

¹⁾ Съ 1820 года униаты обучались въ общихъ съ поляками школахъ на польскомъ языкѣ.

²⁾ Крыжанов. II, 233.

³⁾ Ibidem.

⁴⁾ Ibid, 235.

⁵⁾ Ibid.

пора для рѣшительныхъ мѣръ противъ уніи. Одновременно съ открытіемъ первыхъ уніатскихъ школъ, Паскевичъ, не справляясь съ тѣмъ, подготовлено ли духовенство къ разрыву съ уніей, распорядился, дабы ежегодно четыре воспитанника духовной семинаріи отправляемы были въ православныя духовныя академіи. Эта мѣра вызвала сильную тревогу въ духовенствѣ, которое въ общей массѣ было совсѣмъ не подготовлено къ соединенію съ православною Церковію и отнеслось очень подозрительно къ только что указанному распоряженію кн. Паскевича.

Тревогу и опасенія своего духовенства вполне раздѣлялъ и еп. Терашкевичъ, который прекрасно сознавалъ всю неблаговременность и рѣзкость распоряженія изъ Варшавы. И это тѣмъ болѣе, что высланные въ 1853 году въ Кіевскую Академію четыре воспитанника бѣжали въ Галицію, а потомъ и въ Римъ, гдѣ отреклись отъ своей народности¹⁾. Это послѣднее обстоятельство ясно доказывало всю неумѣстность правительственнаго распоряженія, такъ какъ имъ не только не достигалась имѣвшаяся въ виду цѣль, но и получались обратные результаты: насильно отправленные въ Академію не только не стали православными, но были потеряны и для своей народности. А надо замѣтить, что народъ Холмской Руси крайне нуждался въ священникахъ. Въ 1854 году на 273 прихода имѣлось 130 священническихъ вакансій, а оканчивало курсъ семинаріи ежегодно не болѣе 6 человѣкъ. И съ этой чисто практической стороны посылать ежегодно въ Академію четырехъ изъ шести кандидатовъ священства было для епархіи крайне тяжело. Вотъ почему въ этомъ году епископъ І. Терашкевичъ счелъ нужнымъ отвѣтить на вызовъ 4-хъ оканчивающихъ семинаристовъ въ Академію отказомъ. „Невозможно, писалъ онъ²⁾, каждый годъ посылать въ Академію четырехъ воспитанниковъ, такъ какъ въ епархіи на 273 прихода имѣется 130 вакансій, а оканчиваетъ семинарію 5 или 6 человѣкъ, такъ что некъмъ замѣ-

¹⁾ Холм. Русь—Батюшкова, 171.

²⁾ Сборн. статей по истор. Холм. Дух. Семинаріи, 440.

щать вакантныя мѣста священниковъ.“ Отказъ этотъ, по нашему мнѣнію, былъ вполне резоннымъ, но онъ былъ понятъ въ Варшавѣ, какъ актъ противленія, и повлекъ за собою гнѣвъ Паскевича, который распорядился не желавшихъ готовиться въ Академію брать въ солдаты. Сямъ пришлось уступить, но Терашкевичъ не могъ не понять, что на Варшаву ему надѣяться, въ его добрыхъ желаніяхъ и намѣреніяхъ спасти народность русскую въ Холмщинѣ и греко-восточный обрядъ, очень рискованно, если не бесполезно.

Въ томъ же 1854 году епископъ-администраторъ Холмской епархіи имѣлъ случай еще разъ убѣдиться въ томъ, чего можно ожидать отъ Варшавы. Въ Царствѣ Польскомъ законъ¹⁾ утвердилъ приходскія поземельныя угодія за церквами и лишилъ помѣщиковъ права отнимать, сокращать, или перемѣнять ихъ по своему усмотрѣнію. Но тотъ же законъ вполне сохранилъ за владѣльцами право патрона—избирать кандидатовъ на должности приходскихъ священниковъ и представлять ихъ къ увольненію отъ приходоу, равно какъ и право опеки и контроля надъ хозяйственными дѣлами прихода. Прекрасно знакомый съ закономъ, епископъ Терашкевичъ, когда освободилось мѣсто настоятеля въ с. Дубѣ, долго ждалъ представленія помѣщика и, не дождавшись, троекратно писалъ помѣщику Добржелевскому о необходимости представленія имъ кандидата въ Дубскіе настоятели, или согласія на назначеніе кандидата епископа. Но такъ какъ Добржелевскій не думалъ отвѣчать на отношенія епископа, то послѣдній самъ представилъ Правительственной Комиссіи на утвержденіе въ должности настоятеля прихода „Дубъ“ священника Филиппа Власевича. Что же Комиссія? Она потребовала соблюденія формальностей и представленія трехъ кандидатовъ для выбора. На это требованіе епископъ съ достоинствомъ и знаніемъ дѣла отвѣтилъ 24 ноября 1854 г. Комиссіи, что въ данномъ случаѣ онъ иначе поступить не могъ, такъ какъ у него имѣлся всего одинъ кандидатъ, а

¹⁾ Кодексъ Наполеона 1807 г., органической статутъ Импер. Николая I-го 1831 года и положенія объ очиншеваніи 1864 года.

другихъ „бискупъ створжиць не може,“ при наличности только одного. Мы видѣли уже, сколько приходовъ пустовало въ 1854 году въ Холмской епархіи и можемъ понять, что еп. Терашкевичъ былъ здѣсь правъ, но Комиссія судила иначе и 5 февраля 1855 года за № 49858/1296 опять требуетъ отъ епископа соблюденія формальностей, въ видѣ объявленія о вакантныхъ мѣстахъ для конкурса. Положеніе епископа, который не могъ даже назначить священника въ приходъ! Хороша была и Комиссія, которая тормозила начинанія епископа, уже зарекомендовавшаго себя дѣятельностью, которая должна была быть пріятною для Комиссіи, награжденнаго за труды въ 1852 году орденомъ св. Владимира и не утвержденнаго за эту дѣятельность папою въ должности!

Такимъ образомъ, надежда на поддержку русскаго правительства епископомъ Терашкевичемъ была утеряна. Не лучше обстояли дѣла и съ папой. Мы видѣли, что римская курія не утвердила Терашкевича въ должности Холмскаго епископа, и несомнѣно потому, что онъ былъ угоденъ русскому правительству, какъ не полономанъ¹⁾. Но особенно ненавистнымъ сталъ Терашкевичъ Риму послѣ того, какъ одобрилъ изданное въ Варшавѣ сочиненіе своего ближайшаго сотрудника и друга, прот. І. Поцѣя, подъ заглавіемъ: „O Jezusie Chrystusie Odkupicielu, tudzież o pierwotnych chzescianach i ich domach modlitwy.“

На этомъ сочиненіи Терашкевичемъ была положена слѣдующая резолюція²⁾: „По тщательномъ разсмотрѣннн настоящаго сочиненія, я не нашелъ въ немъ ничего такого, что бы противно было св. вѣрѣ и нравственности. Напротивъ св. вѣра и нравственность находятъ себѣ здѣсь сильную опору въ обстоятельныхъ объясненіяхъ, основанныхъ на Св. Писаніи и Св. Преданіи. А собраніе здѣсь множества извлеченій изъ твореній св. отцовъ и учителей церкви дѣлаеть этотъ трудъ полезнымъ вкладомъ и въ самую литературу польскую. Поэтому признаю, что это сочиненіе заслуживаетъ быть напечатаннымъ для распро-

¹⁾ Объ этомъ ясно и у Краушара, 315.

²⁾ Даемъ свободный переводъ съ польскаго.

страненія.“ А между тѣмъ Іоаннъ Поцѣй въ своемъ сочиненіи доказывалъ, съ помощью текстовъ изъ Свящ. Писанія и свидѣтельствъ отцовъ Церкви, что православная церковь въ томъ видѣ, какой она имѣетъ теперь, заключаетъ въ себѣ всё, чѣмъ владѣла христіанская церковь въ самомъ началѣ своего существованія, и, стало быть, остается истинною церковію. Разумѣется, такое сочиненіе попало въ „Index librorum prohibitorum“ римской конгрегации, было разругано въ 1853 году въ одномъ польскомъ журналѣ униатскимъ священникомъ Петромъ Семеновенко¹⁾ и надолго обезпечило Терашкевичу немилость папы. Если мы замѣтимъ здѣсь, что одобреніе на книгу Поцѣя было положено епископомъ І. Терашкевичемъ въ сентябрѣ 1851 года, то намъ вполне ясно будетъ, какъ думалъ править епархіей Холмскій владыка и какихъ онъ былъ мыслей о православной вѣрѣ. Но время и отношеніе Варшавы заставили его быть осторожнѣе и не пренебрегать, по крайней мѣрѣ, указаніями папы. Рѣзкое, безцеремонное распоряженіе Паскевича о семинаристахъ не предвѣщало ничего добраго для Холмской епархіи и народа, въ случаѣ если-бы вздумали неподготовленныхъ униатовъ соединять съ православною церковію, и Терашкевичъ рѣшилъ, что порывать съ папой еще рано. Онъ, въ отвѣтъ на внесеніе книги Поцѣя въ „index librorum prohibitorum“ римской конгрегации, написалъ окружное посланіе „zblądziłem, bracia“ и отказался отъ своего одобренія названной книги, признавъ себя виновнымъ. Что это признаніе было вынужденнымъ и не соотвѣтствовало настроенію и мыслямъ Терашкевича, а только вызывалось необходимостью, объ этомъ лучше всего свидѣлствуютъ прекрасныя отношенія епископа съ Поцѣемъ, пребываніе послѣдняго на ректорской должности до смерти и нѣкоторыя дальнѣйшія дѣйствія Терашкевича. Такъ, онъ, по свидѣтельству А. С. Петрушевича²⁾, дѣлалъ попытки исправить нѣкоторые церковныя чины согласно съ греческимъ церковнымъ уставомъ, часто обращался къ правительству съ прось-

¹⁾ У Петрушевича—Холм. Епарх. и святыни ея, 225.

²⁾ Холм. Епарх. и святит. ея, 229.

бами и усиленными представленими о защитѣ отъ хищничества латинскихъ ксендзовъ¹⁾ и еще въ маѣ 1856 года ходатайствовалъ, чтобы уніатамъ въ смѣшанныхъ бракахъ ихъ съ католиками были предоставлены тѣ же права, что и православнымъ, то-есть, чтобы дѣти отъ такихъ браковъ были всѣ уніатами, а не католиками²⁾).

Эти дѣйствія Терашкевича показываютъ, что его убѣжденій и симпатій не могла сломить ни безцеремонность Варшавы, ни суровость Рима. Онъ только сталъ осторожнѣе и внимательнѣе къ духу и обстоятельствамъ времени. Мало того, отчаявшись въ поддержкѣ Правительственной Комиссіи, какъ цѣлаго правительственнаго учрежденія, Холмскій владыка, Терашкевичъ зорко высматривалъ отдѣльныхъ лицъ въ Варшавѣ, на которыхъ можно было бы положиться, и сообщалъ имъ свои мысли о дальнѣйшей судьбѣ Холмщины. Однимъ изъ такихъ лицъ былъ П. А. Мухановъ, директоръ комиссіи внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ и попечитель Варшавскаго Учебнаго Округа. Незаурядный ученый, кропотливый собиратель старины и русскій съ головы до ногъ, несмотря даже на бракъ съ полькой, человекъ, — Мухановъ хорошо относился къ Терашкевичу и цѣнилъ его сужденія, хотя и не всегда могъ помочь ему, такъ какъ и самъ всецѣло зависѣлъ отъ тогдашней политики, которая въ то время какъ бы кипѣла въ котлѣ и всегда могла разразиться неожиданными сюрпризами. Памятникомъ добрыхъ отношеній къ Терашкевичу Муханова служить ихъ переписка. Еще въ 1856 году Мухановъ сообщалъ Терашкевичу о пріѣздѣ въ Варшаву Государя и просилъ епископа, въ виду возможности представленія Императору всѣхъ епископовъ Царства Польскаго, прибыть въ Варшаву къ 10 мая³⁾. Велась несомнѣнно между ними и еще дѣловая корреспонденція, такъ какъ объ этомъ свидѣлствуетъ вновь открытая Краушаромъ переписка высокопоставленныхъ лицъ, относящаяся къ епископу Терашкевичу и Холмской епархіи. Въ этой перепискѣ помѣщена въ

¹⁾ У Крыжановск. т. II, 149.

²⁾ Ibidem, 151.

³⁾ Дѣло № 141.

высшей степени интересная докладная записка Варшавскому Намѣстнику П. А. Муханова отъ 17 декабря 1858 г. Этою запискою Мухановъ доложилъ Намѣстнику, что къ нему поступила *просьба* Холмскаго епископа Юанна Терашкевича о вызовѣ двухъ галичанъ для занятія въ будущемъ должности администратора епархіи—епископа въ виду того, что единственный кандидатъ во епископы, каноникъ Стефанъ Шокальскій привязанъ къ костелу и латинской обрядности и его „неподобно,“ по выраженію Терашкевича, выбирать въ уніатскіе епископы. Изъ всей записки видно, что Мухановъ весьма сочувственно отнесся къ просьбѣ епископа І. Терашкевича, такъ какъ онъ очень обстоятельно выяснилъ Намѣстнику края всю опасность назначенія въ преемники престарѣлому и больному Терашкевичу латинствующаго о. Шокальскаго для греко-восточныхъ обрядовъ и показалъ количество холмскихъ уніатовъ, число которыхъ доходило въ то время до 208,555 душъ. Этой цифрой Мухановъ хотѣлъ, очевидно, явѣе показать Намѣстнику, что Холмская епархіа вполне заслуживаетъ того, чтобы на нее обратили вниманіе и не допустили ее до окатоличенія. Записка Муханова подѣйствовала даже на Намѣстника, который вызвалъ его къ себѣ, въ личной бесѣдѣ окончательно убѣдился въ важности дѣла и въ началѣ января 1859 года отослалъ записку министру иностранныхъ дѣлъ, съ нѣкоторыми своими соображеніями о выборѣ благонадежныхъ и неженатыхъ лицъ на службу въ Холмской епархіи и о порученіи этого выбора совѣтнику посольства при австрійскомъ дворѣ Балабину.

Обращеніе Терашкевича къ Муханову о присылкѣ въ Холмъ галичанъ и отзывъ о своемъ ближайшемъ полякующемъ сотрудникѣ Шокальскомъ великолѣпно выясняетъ намъ истинное настроеніе Терашкевича, какъ противника католицизма и поборника русской народности. Это обращеніе, недавно только ставшее извѣстнымъ, само по себѣ снимаетъ съ епископа тяжесть его невольныхъ прегрѣшеній и оправдываетъ его предъ исторіей, но оно, кромѣ того, возноситъ епископа Терашкевича еще на большую высоту, если имѣть въ виду историческія обстоятельства.

Дѣло въ томъ, что въ то время намѣстникомъ Царства Польскаго былъ князь Горчаковъ, съ прїѣздомъ котораго въ Варшаву наступила рѣзкая переѣна въ направленіи дѣлъ въ Царствѣ, исключительно въ пользу польской національности¹⁾. Не стало Паскевича, котораго поляки какъ-никакъ, а боялись, и его мѣсто занялъ престарѣлый салонный генералъ, сдѣлавшійся игрушкой въ рукахъ польскихъ аристократовъ²⁾. Послѣдніе властно заговорили съ новымъ намѣстникомъ, а дѣльныхъ русскихъ людей вокругъ него было мало. Ближайшій къ нему человекъ, генералъ Коцебу думалъ не о томъ, какъ бы поддержать намѣстника, а о томъ, какъ бы сѣсть на его мѣсто³⁾. Полезные Горчакову- генералъ Заболоцкій и оберъ-полиціймейстеръ Треповъ, по настоянію поляковъ, были имъ же самимъ удалены изъ Варшавы. Оставался одинъ умный и добрый совѣтникъ П. А. Мухановъ, но и его смѣщенія стали добиваться и даже требовать поляки. На политическую арену выступилъ маркизъ Велепольскій, яркій представитель польской двоедушной политики, только и мечтавшій о томъ золотомъ времени, когда въ Варшавѣ не останется ни одного русскаго⁴⁾. Онъ, между прочимъ, принималъ у себя Намѣстника въ халатѣ и туфляхъ⁵⁾. Уніатскій вопросъ теперь уже вполне предоставленъ былъ силамъ и средствамъ самихъ уніатовъ, для которыхъ наступили теперь тяжелые годы. Католическое духовенство ничѣмъ уже не стѣснялось, народная партія въ уніатскомъ духовенствѣ подверглась открытымъ преслѣдованіямъ, а полонофильская партія получила господство въ дѣлахъ Холмской епархіи. Какое, при такомъ положеніи, надобно было мужество—не одобрять создаваемаго порядка и стремиться къ его измѣненію! И къ чести епископа Іоанна Терашкевича надо сказать, что его обращеніе къ Муханову о вызовѣ галичанъ является показателемъ наличности въ немъ этого мужества. Какъ близко принималъ къ серд-

1) См. у Крыжан. II т., 237.

2) у Сидорова, 120.

3) У Сидорова, 120.

4) Ibid.

5) Записки Берга, 256.

цу епископъ Терашкевичъ судьбы своей епархіи, объ этомъ свидѣтельствуесть сохранившаяся въ его личномъ дѣлѣ надпись (польская) на лоскуткѣ бумаги: „на Бога только вся моя надежда, и Онъ только одинъ можетъ просвѣтить меня и показать путь, которымъ бы я могъ безъ „нараженя“ (ущерба) для своего достоинства и пользы епархіи выйти изъ всякихъ коллизій. Отдаю себя и мою бѣдную, несчастную епархію Тебѣ, о Боже“. Эта слезами изображенная надпись относится къ 1857 году, какъ разъ тому году, съ котораго въ Варшавѣ повѣяло новымъ исключительно польскимъ духомъ, а изъ Петербурга понеслись слухи о возвращеніи Польшѣ конституціи 1815 года. Было надъ чѣмъ задуматься и поскорѣть челоуѣку, любящему свой обрядъ и народность! Коллизій была бездна, но Богъ внушилъ Терашкевичу занять „для пользы епархіи“ выжидательное положеніе со всею осторожностью и осмотрительностью и въ то же время заявить о грозившей епархіи опасности окатоличенія и ополяченія. Такой смыслъ имѣло обращеніе Терашкевича къ Муханову. Замѣчательно, что это обращеніе написано тотчасъ послѣ смерти протоіерея І. Поцѣя, друга епископа Терашкевича. Кто знаетъ, можетъ быть оба они мечтали о возрожденіи Холмщины своими силами и надѣялись на своихъ людей. Но, оставшись одинъ, больной и безъ поддержки, Терашкевичъ съ надеждой обратилъ свои взоры на Галицію. Это была надежда утопающаго, хватающагося за соломинку, такъ какъ католицизмъ и полонизмъ шли на Холмщину лавой, а мечты Терашкевича поплыли по канцеляріямъ различныхъ департаментовъ, посольствъ и министерствъ.

Священникъ *А. Громадскій*.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Критическій разборъ драмы Г. Ибсена „Брандъ“—съ точки зрѣнія соотвѣтствія героя ея образу идеальнаго пастыря.

(Продолженіе).

Любовь Бранда къ ближнимъ сопровождается необыкновенной строгостью, чрезмѣрною требовательностью къ нимъ, доходящею до жестоко-

сти. Онъ требуетъ отъ людей безусловнаго совершенства, забывая, что человѣкъ не можетъ сдѣлаться сразу нравственно совершеннымъ, что развитіе духовной жизни идетъ постепенно отъ низшихъ степеней къ болѣе высшимъ. Пастырь долженъ снисходить къ слабостямъ своихъ пасомыхъ, хотя и не потакать имъ; но любовнымъ воздѣйствіемъ стараться исправить ихъ, относиться къ грѣшному человѣку, какъ врачъ относится къ больному человѣку, быть по слову Апостола „для всѣхъ всѣмъ, чтобы спасти, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыхъ“. Чрезмѣрною требовательностью, одною строгостью нельзя исправить человѣка; такимъ путемъ можно привести его къ отчаянію. Поэтому отношеніе Бранда къ умирающей своей матери нельзя назвать правильнымъ. Онъ требовалъ, чтобы она отказалась отъ всего своего неправильно нажитаго богатства, если только захочетъ, чтобы онъ—ея сынъ, священникъ отпущеніемъ грѣховъ напутствовалъ ее въ вѣчную жизнь. Мать дорогое для нея имущество обѣщаетъ роздать нищимъ только наполовину.

Брандъ отказывается придти къ ней и она умираетъ безъ покаянія. Здѣсь онъ обнаружилъ слабость въры въ возможность возрожденія человѣческой души—его матери. Приди Брандъ къ ней, окружи ее теплой атмосферой сыновней любви,—и можно было бы надѣяться, что мать и вполнѣ бы отреклась отъ своего богатства. Но Брандъ хотѣлъ, чтобы изъ одного чистаго сознанія должнаго съ матерью его произошелъ бы нравственный переворотъ. Слишкомъ много вокругъ насъ примѣровъ людей, знающихъ Законъ Божій и даже хотящихъ поступать по нему, но не имѣющихъ силъ отказаться отъ противныхъ, дурныхъ началъ жизни. Къ такимъ людямъ нужно особенно любовное и попечительное отношеніе, ибо „не здоровые имѣютъ нужду во врачѣ, но больные“. У матери Бранда, мы видимъ, есть задатки раскаянія, которые при продолжительномъ воздѣйствіи пастырской и сыновней любви могли бы развиваться и привести къ полному раскаянію и исправленію. Поэтому Брандъ является отвѣтственнымъ за ея душу.

Также, нѣкоторыя требованія Бранда относительно жены своей Агнесъ отличаются излишнею строгостью.

Когда Брандъ, чтобы напутствовать грѣшную душу—совершаетъ свой первый подвигъ—переправляется чрезъ бушующій фіордъ-заливъ въ то время, какъ всѣ другіе со страхомъ отказываются отъ этого,—такимъ геройскимъ поступкомъ онъ пробуждаетъ въ одномъ женскомъ сердцѣ безграничную въру въ себя, ту въру, которая и есть истинная любовь. Агнесъ одна слѣдуетъ за Брандомъ на опасный подвигъ, оставляетъ прежняго жениха своего: веселаго, остроумнаго, но оказавшагося слабѣе своей невѣсты. Бранда и Агнесъ соединяетъ совершенное ими самопожертвованіе для посторонней грѣшной души человѣческой: они становятся мужемъ и женою. Въ ихъ бракѣ рисуется намъ совершенный истинный бракъ, основанный на полной, взаимной върѣ обихъ сторонъ, взаимномъ пониманіи и общности интересовъ. Чув-

ственный элемент здѣсь не играет никакой роли. Пробнымъ камнемъ истиннаго брака и истинной любви служить готовность съ обѣихъ сторонъ приносить жертвы ради сознанаго высшаго назначенія. Агнесъ и приноситъ всѣ тяжелыя жертвы, которыя возлагаетъ на нее долгъ и призваніе Бранда; не останавливается даже предъ-самой тягчайшей.

У Агнеса и Бранда есть ребенокъ Альфъ, который составляетъ радость и гордость обоихъ. Но въ горномъ ущельи, гдѣ находится приходъ Бранда, сыро и мрачно: тамъ мало солнца, дуютъ холодныя, рѣзкіе вѣтры. Ребенокъ въ такой обстановкѣ хирѣеть и врачъ, чтобы спасти его отъ вѣрной смерти, совѣтуетъ встревоженнымъ родителямъ перемѣнить мѣсто-жительство. Но долгъ, взятый на себя Брандомъ по отношенію къ приходу, возложенная имъ на себя миссія—внести свѣтъ въ жизнь и сознаніе людей, которые вѣрятъ въ него и души которыхъ, покинь онъ ихъ, снова погружаются въ беспросвѣтную тьму—велятъ остаться. Брандъ не сворачиваетъ съ избраннаго пути суроваго долга, остается на своемъ посту, какъ священникъ, и Агнесъ остается на своемъ, какъ жена, неразлучная спутница и помощница мужа. Ребенокъ умираетъ. Но и этой жертвы оказывается для Бранда мало. Агнесъ живетъ воспоминаніями о любимомъ сынѣ, хранить его одежду, какъ святыню. Это кажется Бранду идолопоклонствомъ, и онъ, пользуясь появленіемъ нищей цыганки съ полунагимъ ребенкомъ, велитъ Агнесъ отдать все нищей. Послѣ тяжелой внутренней борьбы Агнесъ приноситъ и эту послѣднюю жертву, которая, являясь полнымъ разрывомъ съ прошлымъ, земнымъ, ради послушанія мужу и Богу приноситъ ей полную духовную свободу, но—и смерть. „Смертный, узрѣвшій Бога, долженъ умереть“, утѣшаетъ умирающая, но радостная Агнесъ—скорбящаго мужа словами Господа Иеговы къ Моисею. Агнесъ, значитъ, достигла высшаго совершенства человѣческой воли, приобрѣла духовную свободу. Чѣмъ же? Тѣмъ ли, что, какъ Брандъ, хотѣла до конца жертвовать, подвиги совершать? Но со всею силою и скорбью материнской любви она упрашивала Бранда не требовать у нея большихъ жертвъ, которыя не подъ силу ей, пощадить ее.

Значитъ, она не гордымъ самоопредѣленіемъ собственнаго духа достигла вершинъ его, но единственно послушаніемъ мужу, отверженіемъ собственной—своей воли ради требованій того, кого она почитала высшимъ себя; она смиренно, слѣдуя Бранду, сознавала слабость духа своего, и часто просила его поднять ея духъ „до себя, поближе къ небу“. Ибо „сильно ея стремленіе, но духъ у ней такъ слабъ“!—сознавалась она Бранду.

Это сознаніе слабости своихъ силъ влекло ее къ Господу, проявляющему въ немощныхъ и слабыхъ сосудахъ Свою силу и любовь, заставляло видѣть въ Немъ—милосерднаго, щадящаго слабость Отца, въ Божьи обѣятья стремиться, чего она, умирая, въ полнотѣ и достигла. Будь у Бранда отношенія къ Богу такія же, какія были у Агнесъ къ нему: т. е. послушны и любовны,

иными бы явились у Бранда и слова, и дѣла, и отношенія къ Богу и людямъ, и не погибъ бы онъ и его дѣло, а былъ бы великимъ Божиимъ свѣточемъ!

И вотъ Брандъ остается одинъ. Онъ тоже выдержалъ два жестока испытанія, принесъ двѣ тяжкія жертвы: жену и сына во имя долга. Но онъ твердо еще стоитъ на своемъ пути и не раскаивается. Правда, въ его горячихъ къ Богу воззваніяхъ прорываются уже нотки о милосердіи. Еще, когда жила Агнесь, онъ говорилъ ей:

„Послушай, что сдѣлало горе со мной:

Слезы нерѣдко туманятъ

Взоръ мой, смиряются мысли и духъ мягче становится; будто

Сладость какую-то я нахожу

Въ томъ, чтобы плакать и плакать...

Въ эти минуты, мнѣ кажется, я

Господа вижу такъ близко,

Какъ никогда; и меня отъ Него,

Будто лишь шагъ отдѣляетъ.

Такъ бы и бросился, Агнесь, къ Нему,

Къ мощной десницѣ прижался

Спряталъ лицо на Отцовской груди“!

Когда же умираетъ Агнесь, вся скорбь, все нежеланіе такой жертвы выражается въ его обращеніи къ Агнесь:

„Пусть все другое, всего пусть лишусь.

Всякой побѣды, награды,

Лишь не тебя, не тебя, не тебя“!

И убѣжденный въ неизбѣжности смерти Агнесь, Брандъ говоритъ сердцу—своему:

„Вѣрь до конца себѣ, сердце мое:

Все проигравъ—побѣждаешь,

Все потерявъ—обрѣтаешь:

То лишь, что умерло, вѣчно твое!“

Но главное испытанье его ожидаетъ впереди; еще пока онъ сознаетъ себя сильнымъ дѣлать Божье или, вѣрнѣе, свое дѣло.

Прихожане Бранда въ большинствѣ увлеклись его краснорѣчіемъ, поражались силою его словъ и дѣлъ и горячо полюбили своего духовнаго пастыря, который твердо переноситъ самыя тяжкія испытанія. И они во множествѣ собрались почтить празднествомъ освященіе выстроеннаго Брандомъ новаго, красиваго, большого храма. Но Бранду храмъ, выстроенный руками человѣческими изъ камня, кажется тѣснымъ. Онъ видитъ, что внѣшнее благоустройство прихода не задѣло и не подняло духа его прихожанъ и вотъ онъ дѣлаетъ призывъ людямъ, собравшимся на праздникъ, итти ввысь,

на горния высоты, подь открытое Божье небо, совершать дѣло Божье—очищеніе своей души.

„Братья и сестры,—взываетъ Брандъ къ своимъ прихожанамъ,—

Такъ станемъ дѣтьми!

Съ чистой душою и сердцемъ

Въ церковь великую жизни войдемъ!

Нѣтъ у той церкви предѣловъ, конца;

Полю въ ней—зеленыя нивы,

Горы, долины, ручьи и моря,

Сводомъ же служить ей небо!

Только оно можетъ все охватить,

Что эта церковь вмѣщаетъ.

Въ ней ты и долженъ всю жизнь провести,

Дѣло свое исполняя такъ,

Чтобъ въ гармоніи было оно

Съ общей симфоніей міра.

Будничный трудъ свой тогда продолжай,

Праздника онъ не нарушить.

Все эта церковь, весь міръ,—какъ кора

Дерева стволъ весь—обниметь,

Вѣру и жизнь воедино сольеть;

Съ духомъ закона и правды

Будничный день трудовой согласить,

Дѣло дневное—съ полетомъ

Духа въ надзвѣздныя выси небесъ;

Пляскѣ царя предъ ковчегомъ,

Дѣтской игръ уподобить нашъ трудъ!“

Эти слова бурей проносятся въ толпѣ собравшихся прихожанъ; нѣкоторые отступаютъ, большинство же тѣснѣе окружаетъ Бранда. Тысячи возбужденныхъ голосовъ восклицаютъ:—

„Свѣтъ онъ зажегъ намъ во мракѣ:

Жизнь и служеніе Богу—одно!

Веди жъ насъ, веди!

Видимъ великое время грядеть,

Время великихъ событій.“

Брандъ. „Ввысь по застывшимъ волнамъ ледниковъ,

Внизъ по долинамъ, селеньямъ,

Вдоль—поперекъ мы всю землю пройдемъ,

Петли, силки все развяжемъ.

Выпустимъ души, пошавшія въ плѣнъ;

Ихъ обновимъ и очистимъ;

Дряблости, лѣни сотремъ всѣ слѣды,
Будемъ воистину—люди,
Пастыри; стертый чеканъ обновимъ,
Въ храмъ превратимъ государство!“

На зтотъ горячій призывъ толпа, оставивъ дома и семьи, идетъ за своимъ пастыремъ въ зтотъ храмъ, „въ эту истинную церковь—царство Божіе“. Брандъ хочетъ всѣхъ послѣдователей своихъ сдѣлать служителями Бога, священниками. Но когда на вопросы, куда, въ сущности, Брандъ ведетъ ихъ, ради чего имъ биться, и какъ долго продлится борьба, они слышатъ отъ него, что имъ предстоитъ бороться всю жизнь, до самаго конца, наградою имъ будетъ лишь терновый вѣнецъ—толпа гнѣвными криками отвѣчаетъ на это Бранду и, бросая въ него камни, оставляетъ его. Толпа чужда идеалу и высшей духовной жизни; только на одну минуту, увлеченная горячею проповѣдью своего духовнаго руководителя, она оставляетъ ту прозу жизни, которая всеильно властвуетъ надъ нею и тянетъ ее внизъ.

Появленіе у береговъ сельдей въ небываломъ количествѣ, сулящее богатый уловъ, заставляетъ толпу бросить Бранда со всѣми его идеалами. И вотъ теперь Брандъ совершенно одинъ, окровавленный, осмѣянный, всѣми оставленный, нѣкогда гордый своею духовною мощью, совершавшій подвиги съ мечтами о переворотѣ всей людской жизни, онъ здѣсь увидѣлъ слабость, ничтожество собственной природы и силъ, которыя и другихъ не въ состояніи были спасти и самого его оставили. Его смущаютъ сомнѣнія. Невидимые голоса навѣваютъ всеразочаровывающія мысли! Страшныя искушенія претерпѣваетъ здѣсь Брандъ. Невидимые голоса говорятъ ему:

„Червь! не дерзай съ Нимъ равняться;

Смертный для смерти рожденъ;

Станешь-ли каяться иль наслаждаться,—

Ты все равно обреченъ!

Отъ такихъ тяжкихъ думъ и искушеній Брандъ пытается искать утѣшеніе еще въ сферѣ земли, а не неба; въ воспоминаніяхъ прежнихъ счастливыхъ дней, Брандъ, заливаясь слезами, тихо говоритъ:

„Альфа, и Агнесъ, и свѣтлые дни,

Миръ, и довольство, и счастье—

Все промѣнялъ я на горе, борьбу...

Альфъ мой и Агнесъ, вернитесь!

Если бъ вы знали, какъ я одинокъ!...

Вѣтеръ мнѣ выстудилъ сердце,

Призраки жгутъ и терзаютъ мнѣ мозгъ“!..

Въ состояніи такой беспомощности и въ невыносимыхъ страданіяхъ Брандъ сознаетъ, что и „своей-то онъ души, какъ спасти и жертвой не знаетъ какою“! что единственный долгъ для него „къ уничтоженю стре-

миться, и что теперь онъ — „ничтожище червя“. Такое страдальческое, глубоко смиренное состояніе души Бранда привлекаетъ на него любовь Бога^a и заставляетъ броситься съ мольбою къ ногамъ Христа. Съ радостными слезами наконецъ онъ взываетъ къ обрѣтшему имъ Богу любви:

„О, Иисусъ! я всю жизнь Тебя звалъ,

Ты не хотѣлъ мнѣ явиться;

Тѣнью лишь смутно мелькалъ, ускользалъ,

Точно забытое слово!

Дай же теперь мнѣ увидѣть хоть край

Ризы спасенія, омытой

Кровью твоей — пскуленья виномъ!..

Стынуть въ морозѣ закона

Сердце и духъ, но повѣсть теплою

Свыше и — разомъ оттаютъ.

Долгомъ считалъ я доселѣ — служить

Чистой скрижалю для Бога;

Чувствомъ согрѣта и смысла полна

Жизнь моя будетъ отнынѣ.

Цѣпь порвалась ледяная — могу,

Плакать, любить и молиться“!

Этимъ обрѣтеніемъ Христа и закончилась миссія Бранда. Онъ только послѣ страшныхъ жертвъ, среди страданій униженій, одиночества позналъ близость къ себѣ любви Христовой. И въ моментъ его смерти, когда онъ падаетъ подъ надвигающейся на него горной лавиной, ему слышится голосъ: „Богъ - Онъ — Deus caritatis“, то есть Богъ истиннаго милосердія и любви. Непониманіе этой истины привело Бранда къ катастрофѣ его личнаго и міроваго дѣла возрожденія людей. Оно одно удерживаетъ насъ отъ названія Бранда идеальнымъ пастыремъ.

Двѣ стадіи духовнаго развитія челоѣчества: ветхій завѣтъ и новый переживаются и многими духовно и серьезно развивающимися личностями. Такъ и Брандъ старался быть жрецомъ закона и долга; но, по словамъ св. Апостола, „законъ не дѣлаетъ людей совершенными, но есть только приведеніе къ лучшему улованію“ (Евр. 7, 10). И Брандъ въ концѣ концовъ воззвалъ за помощью къ любви Христовой.

Надо, впрочемъ, сказать, что во всей драмѣ Брандъ представляется намъ больше ищущимъ Истину, чѣмъ обрѣтшимъ ее, и путь его ко Христу — путь подвига и самоотреченія, замѣтно пренебреженный міромъ католическимъ и лютеранскимъ, есть, можно сказать, единственный, которымъ эти народы могутъ обрѣсть въ полнотѣ любовь и истину Христову.

Для того, чтобы знать, какая же далѣе могла бы быть жизнь Бранда, если бы онъ не погибъ, мы отсылаемъ своихъ слушателей къ тѣмъ вѣчно-

живымъ, великимъ въ своемъ смиреніи подвижникамъ и пастырямъ, которыми мы—русскіе люди—можемъ еще хвалиться, ибо не перевелись даже доньяѣ богатыри духа на святой Руси. Брандъ лишь въ концѣ своей жизни пришелъ къ тому смиренному, но и великому настроенію духа Христова, въ которомъ православные истинные пастыри воспитываются сдѣтства. И на скорбный зовъ Бранда:

„О, если-бъ встрѣтилъ хоть одну я душу,
Исполненную твердой, цѣльной вѣры,
И могъ бы самъ въ ней твердость почерпнуть“,

мы, не обинуясь, направили бы его въ смиренныя кельи многочисленныхъ православныхъ Божьихъ угодниковъ, и онъ утолил бы здѣсь снѣдавшую его духовную жажду, какъ во все свое тысячелѣтнее существованіе утоляетъ, и тѣмъ растеть и ширится великая и смиренная, могучая и святая Русь православная.

С. Рожковъ.

Церковныя мѣропріятія въ Холмской губерніи.

24 апрѣля оберъ-прокуроромъ Св. Синода В. К. Саблеромъ, въ цѣляхъ укрѣпленія русскихъ началъ въ Холмской губерніи, внесенъ въ Совѣтъ Министровъ рядъ слѣдующихъ мѣропріятій:

1) Озаботиться открытіемъ въ Холмской епархіи женскаго училища духовнаго вѣдомства, а также и мужского въ мѣстностяхъ, которыя будутъ найдены подходящими по соглашенію епархіальнаго начальства съ губернаторомъ на средства духовно-учебнаго капитала съ тѣмъ, что если эти средства будутъ недостаточными, было-бы испрошено по отношенію министерства финансовъ дополнительный кредитъ изъ ресурсовъ Государственнаго казначейства;

2) сохранить существующій порядокъ допущенія въ означенныя училища дѣтей всѣхъ сословій;

3) по соглашенію съ министерствомъ финансовъ изыскать средства на окончаніе постройки сѣти церковно-приходскихъ школъ;

4) войти въ обсужденіе вопроса объ отмѣнѣ существующаго закона 12 іюня 1913 года, ставящаго отпускъ суммъ на церковно-приходскія зданія изъ средствъ государственнаго казначейства въ зависимость отъ мѣстнаго ассигнованія и объ отнесеніи производившихся въ Холмской губерніи расходовъ этого рода полностью на средства казначейства;

5) принять мѣры къ недопущенію на учительскія должности въ церковно-приходскихъ школахъ лицъ съ украино-фильскимъ направленіемъ;

6) содѣйствовать отпуску изъ образованнаго, согласно закону 3 декабря 1913 года, общаго церковно-строительнаго фонда на храмостроительство

Холмской епархіи не менѣе той суммы, которая въ дѣйствительности уже отпускалась на этотъ предметъ до настоящаго времени;

7) озаботиться скорѣйшимъ прохожденіемъ въ законодательномъ учрежденіи штата Турковицкаго монастыря;

8) отпускъ суммъ православно-духовнаго вѣдомства по 10,000 руб. въ годъ, въ теченіе 7 лѣтъ, на постройку новой церкви при вышеназванномъ монастырѣ;

9) содѣйствовать преобразованію киновіи Ильинскаго монастыря (отдѣленіе Яблочинскаго монастыря) въ самостоятельный монастырь, и въ первую очередь принять мѣры къ постройкѣ храма при киновіи.

„Кол.“ № 2395.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Поѣздка Его Высокопреосвященства по епархіи.

16 *апрѣля* Высокопреосвященный Евлогій, Архіепископъ Холмскій и Люблинскій, посѣтилъ церкви въ селахъ Грубешовскаго уѣзда: Бусьнѣ, Курмановѣ, Терятинѣ, Хижевицахъ; 17 *апрѣля*—въ селахъ: Ярославцѣ, Уханьи, Тучапахъ, Грабовцѣ; 18 *апрѣля*—въ селахъ: Свидникахъ, Берестѣ, Заборцахъ, Молодятачахъ; 19 *апрѣля*—въ селахъ: Неледовѣ, Подгорцахъ, Богутычахъ, Пересоловицахъ. Въ каждой изъ церквей онъ служилъ молебенъ святому съ крестнымъ ходомъ вокругъ храма, чтеніемъ четырехъ евангелій, кропленіемъ народа святою водою, произнесъ поученіе, испытывалъ познанія по Закону Божію учащихся въ училищахъ М. Н. Просвѣщенія и церковныхъ школахъ. Кромѣ того, въ с. Курмановѣ у могилы протоіеря Полевкта Гапановича служилъ заупокойную литію, въ с. Хижевицахъ—у могилы священника Климента Лысяка—заупокойную литію, въ с. Свидникахъ—у могилы священника Изяслава Головацкаго—заупокойную литію, а по пути изъ села Молодятачь въ село Неледовъ въ деревнѣ Трещанахъ освятилъ мѣсто подъ постройку памятника Царю Освободителю Императору Александру Второму. Въ селѣ Пересоловицахъ совершилъ всенощное бдѣніе въ новомъ деревянномъ храмѣ.

20 *апрѣля* Высокопреосвященный освятилъ новую деревянную церковь въ селѣ Пересоловицахъ, произнесъ поученіе, совершилъ Божественную Литургію, молебенъ Св. Николаю Чудотворцу съ крестнымъ ходомъ вокругъ церкви, чтеніемъ четырехъ евангелій и кропленіемъ народа св. водою съ

четырехъ сторонъ храма; посѣтилъ церкви въ селахъ: Гдѣшинѣ, Горышовѣ — Русскомѣ; 21 *апрѣля*—церкви въ селахъ: Завалевѣ, Мячинѣ, Конюхахъ и Гостинномѣ; 22 *апрѣля* — церкви въ селахъ: Вербковичахъ, Гоздовѣ, Бородицѣ и гор. Грубешовѣ Св.-Успенскую. Въ послѣдней онъ совершилъ всенощное бдѣніе, а въ остальныхъ—молебенъ храмовому святому, съ крестнымъ ходомъ вокругъ церкви, чтеніемъ четырехъ евангелій съ четырехъ сторонъ церкви, кропленіемъ народа св. водою, произнесъ поученія, испытывалъ познанія по Закону Божию учащихся въ училищахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и церковныхъ школахъ и, кромѣ того, совершилъ заупокойную литію въ селахъ Горышовѣ—Русскомѣ у могилы священника Іоанна Грошковскаго и Вербковичахъ у могилы священника Сумеона Хруцкаго.

23 *апрѣля* Высокопреосвященный совершилъ Божественную Литургію въ Св.-Николаевскомъ гор. Грубешова соборѣ, положенный молебенъ, крестный ходъ вокругъ собора съ чтеніемъ четырехъ евангелій съ четырехъ сторонъ собора и кропленіемъ народа св. водою, произнесъ поученіе, посѣтилъ училище Министерства Народнаго Просвѣщенія и испытывалъ по Закону Божию познанія учащихся во всѣхъ Грубешовскихъ начальныхъ училищахъ министерскихъ и церковныхъ; посѣтилъ церковь Ольвіопольскаго Уланскаго полка и произнесъ поученіе; посѣтилъ церковь въ селѣ Черничинѣ; 24 *апрѣля*—церкви въ селахъ: Масломенчѣ, Терebinѣ, Сагрынѣ; 25 *апрѣля* —церкви въ селахъ: Модрынѣ, Мирчѣ, Мягомѣ и Турковицкѣй монастырь. Въ каждой изъ церквей онъ совершилъ молебенъ храмовому святому съ крестнымъ ходомъ вокругъ церкви, чтеніемъ евангелій съ четырехъ сторонъ церкви и кропленіемъ народа св. водою, произнесъ поученія, испытывалъ познанія по Закону Божию учащихся въ училищахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и церковныхъ школахъ. Кромѣ того, при посѣщеніи Терebinской церкви онъ освятилъ икону Вознесенія Господня, сооруженную прихожанами въ память 300-лѣтняго царствованія Дома Романовыхъ и икону Св. Преподобнаго Серафима Саровскаго—въ память выдѣленія Холмщины изъ Варшавскаго Генераль-Губернаторства; были отслужены заупокойныя литіи въ Сагрынѣ у могилы ключаря Холмскаго собора протоіерея Зиновія Попеля, въ с. Модрынѣ у могилы священника Петра Григоровича, въ селѣ Мирчѣ у могилы священника Олимпа Гапановича.

16 *апрѣля* Высокопреосвященный посѣтилъ двухклассную женскую

школу въ Турковицкомъ монастырѣ, подвергъ испытанію по Закону Божию учащихся въ Турковицкомъ начальномъ училищѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, Сельско-хозяйственной школы, что на монастырской дачѣ „Пасѣва“ и былъ на урокахъ во всѣхъ пяти отдѣленіяхъ двухклассной школы, осмотрѣлъ всѣ помѣщенія школы, монастырскую больницу, мастерскія: кружевную, ковровую, чулочную, иконописную, иконостасную, ткаческую и др., вечеромъ въ 6 ч. по всеобщему бдѣніи предъ первымъ часомъ благословилъ нѣкоторыхъ послушницъ на ношеніе куколей.

27 апрѣля Высокопреосвященный совершилъ въ Св.-Покровской церкви монастыря Божественную Литургію, на которой по маломъ входѣ постригъ въ монашество двухъ послушницъ съ нареченіемъ имъ именъ Евфросиніи и Августы, по Литургіи совершилъ предъ Чудотворнымъ Образомъ молебенъ Божіей Матери и произнесъ новопостриженный въ монашество наставительную рѣчь; въ 4 ч. пополудни онъ осмотрѣлъ монастырскую дачу „Пасѣку“, Сельско-хозяйственную школу, церковно-приходскую школу, садовыя и огородныя работы школьникова, опытное ихъ поле; въ 6 час. вечера посѣтилъ монастырское имѣніе „Чермно“ и осмотрѣлъ садъ, всѣ зданія и весь живой и мертвый инвентарь. По пути въ им. „Чермно“ посѣтилъ церковь въ с. Вакіевѣ, а вечеромъ принялъ участіе въ дѣтскомъ, школьномъ монастырскомъ древонасажденіи у Турковицкой школы.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

О Т К Р Ы Т А П О Д П И С К А

НА ПЕРВУЮ ВЪ ХОЛМСКОМЪ КРАѢ

Е Ж Е Д Н Е В Н У Ю Р У С С К У Ю Г А З Е Т У

„Г О Л О С Ъ Х О Л М Щ И Н Ъ“

подъ редакціей П. И. Тилинскаго.

Первый номеръ выйдетъ 1-го іюля 1914 года.

„ГОЛОСЪ ХОЛМЩИНЫ“—изданіе русско-славянское, въ которомъ будутъ разные отдѣлы, особенно же—**мѣстный**, и касающійся **народной жизни и школы**, а также галицко-русскій и

славянскій. Въ уѣздныхъ городахъ Холмщины и Подляшья—
собственные корреспонденты.

ЗАДАЧА НОВАГО ИЗДАНІЯ: служить дѣлу возрожденія Холмско-Подляшской (Червонной) Руси и слиянію ея съ остальной Великой Русью.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ доставкой въ г. Холмѣ и пересылкой по Россіи на 12 мѣсяцевъ 5 р., полгода—2 р. 50 к., на 3 мѣсяца—1 р. 25 коп. и на 1 мѣсяць—50 коп.

Для народныхъ школъ и народныхъ учителей—4 руб. при взносѣ годовой платы полностью.

За границу: на годъ 9 руб., полгода 4 руб. 50 к., мѣсяць 1 руб.

Подписка принимается въ Холмской Губернской Типографіи, а съ 4-го іюля 1914 года въ Конторѣ Редакціи, по Владычной ул. въ домѣ Шайдицкаго № 18.

Редакторъ-издатель Павелъ Ивановичъ Тилинскій.

Совѣтъ Замостскаго Св.-Никольскаго Братства

объявляетъ, что имъ съ 20-го іюня по 6 августа с. г. устраиваются въ г. Замостьѣ пѣвческо-регентскіе курсы для учителей, учительницъ, псаломщиковъ и пр. желающихъ. Подробное объявленіе о семъ будетъ напечатано въ слѣдующемъ номерѣ.

При семъ № прилагается „Холмскій Народный Листокъ“ № 10-й“.

СО Д Е Р Ж А Н І Е:

1. Насхальный привѣтъ.—Архіеп. Антонія.
2. Разрушается-ли въ настоящее время религія?—Свящ. П. Короля.
3. Холмскій уніатскій епископъ Іоаннъ Терашкевичъ.—Свящ. А. Громадскаго.
4. Критическій разборъ драмы Г. Ибсена „Брандъ“—съ точки зрѣнія соответствія героя ея образу идеальнаго пастыря.—С. Рожкова.
5. Церковныя мѣропріятія въ Холмской губерніи.
6. Епархіальная хроника.
7. Объявленіе.

Дозволено Цензурой.

Редакторъ *Архимандритъ Серафимъ.*

Холмъ, Типографія Холмскаго Св.-Богородицкаго Братства.